

Глава 451. Фэй Уцзи. Встреча со Старым Предком Небесного Дворца.

Цин Шуй быстро встал, извинился и вышел за Фэй Уцзи. Глядя ему вслед, старик Цан Уя крепко задумался.

«Дедушка, Старый Предок Небесного Дворца очень могущественный?» спросила Хоюнь Лю-Ли, помешкав немного. Она старательно подбирала слова.

«Малышка, это всего лишь вопрос. Чего ты так волнуешься? Расслабься. Если есть вопросы, всегда задавай. В крайнем случае, я просто не смогу ответить. Не нужно сдерживать себя», с доброй улыбкой сказал старик.

«Да, дедушка самый лучший. Так, очень могущественный этот Предок?» спросила Лю-Ли, повеселев.

«Конечно. Старый предок – очень могущественный человек. Он управляет Ассоциацией Старших в Небесном Дворце. Он один из самых сильных людей на Континенте Зеленого Облака. Он был на пике Боевого Короля уже триста лет назад. Сейчас невозможно точно сказать, какова его настоящая доблесть. Наверное, он уже дошел до Боевого Святого, просто никто не может этого подтвердить», медленно отвечал Цан Уя. Однако казалось, что секрет был вовсе не в этом.

«Ты сказал, что он один из сильнейших. А кто еще?» продолжала расспросы Хоюнь Лю-Ли. Всем было интересно узнать ответы.

«Есть еще один в Башне Меча, но наши секты не делятся такой информацией. В Клане Хай есть еще один, в Клане Дьявольских Чудовищ и у Алхимиков».

«Так много?» воскликнула Лю-Ли.

«Разве это много? Континент Зеленого Облака большой. Тут населения около триллиона, а исключительных боевых мастеров только несколько человек. Небесный дворец и Башня Меча – большие секты, которые существуют десятки тысяч лет. И у остальных сект наследие насчитывает по несколько тысяч лет. Неудивительно, что в каждой из этих групп есть Боевые Святые. Просто этому нет никаких подтверждений».

«А ты знаешь, зачем Старый Предок позвал Цин Шуя?» Это был вопрос, который на самом деле волновал Лю-Ли.

«Не знаю. Но не волнуйся, это что-то хорошее, наверняка», засмеялся Цан Уя.

«Дедушка, если старый предок на пике боевого короля уже триста лет, значит ему сейчас что? 400 лет?!» удивленно спросила Цанхай Миньюэ.

«400 лет? Ха-ха-ха-ха-ха, да ему не меньше пятисот!» ответил Цан Уя.

«Значит, он достиг пика Боевого Короля, когда ему уже было 200 лет? Что-то не рано!» прокомментировала Лю-Ли, задумавшись.

Однако достичь пика Боевого Короля в 200 лет считалось довольно хорошим результатом. Если воин достиг пика в 100 лет, тогда его называли гением. Такие, как Цин Шуй или Хай Лун, считались абсолютными гениями. В мире девяти континентов большинство таких людей обладали демоническими характерами.

Хоть Тань Ян и был воином 10-го уровня Боевого Короля, чтобы набрать силу пика Боевого Короля, ему бы понадобилось не менее 20 лет. Тогда бы ему было уже за 50, и все равно его бы считали супер-гением. Даже в таких больших сектах, как Башня Меча, редко бывало таких больше двух-трех человек. К сожалению, и Цин Шуй, и Хай Лун далеко обходили его в своих талантах.

«Старый Предок достиг пика Боевого Короля в 200 лет, а пика Сяньтянь – в сто», сказал Цан Уя.

«Даже если он добился этого в 200, уже триста лет прошло. Только не говори мне, что трехсот лет не хватит, чтобы стать Боевым Святым! Дедушка, а ты сам насколько близок к Боевому Святому? И какая разница в силе между воинами, которые на пике Боевого Короля?» Хоюнь Лю-Ли все больше увлекалась темой вопроса.

«Ха-ха. Чтобы достичь Боевого Святого, нужны благоприятные обстоятельства. Я даже ко входу не приблизился. Слишком трудно пробиться на этот уровень. Нужно не просто стоять у ворот, нужны специальные предметы. Что же касается разницы в силе, я вот, что скажу. Очень сильный воин Пика Боевого Короля может в одиночку побороться и победить с десятков воинов 10-го уровня Боевого Короля», покачал старик головой и улыбнулся загадочно.

«Даже у пика Боевого Короля уже такая разница?» удивилась Цанхай Минъюэ.

Цан Уя еле заметно улыбнулся, однако ему было горько признавать это.

«Достигнув Сяньтянь, ты увеличиваешь жизнь до 500 лет. Поэтому многие достигают пика уровня Боевого Короля. Однако пробиться на Боевого Святого не так уж просто: там требования высоки. Там уже совсем другие способы улучшения показателей и способностей. Нужны прорывы в техниках, гранулы, оружие специальное, доспехи, редкие сокровища, в общем, много странных и загадочных вещей, существующих в мире девяти континентов. Когда-то раньше были случаи, когда отшельникам и по 600 лет было, однако ни о каком уровне Боевого Святого речи не шло. Невозможно столетнему воину пика Боевого Короля победить того, кому уже 500 лет.

.....

Цин Шуй и Фэй Уцзи шли к вершине Горы Небесного дворца.

«Старший боевой дядюшка, а зачем я понадобился Старому Предку?» с удивлением спрашивал Цин Шуй. ему было любопытно узнать побольше об этом загадочном влиятельном человеке.

«Не знаю. Но ты невероятно выступил, значит, что-то хорошее тебя ждет», улыбнулся Фэй Уцзи.

«Старший Боевой Дядюшка, а какой он человек?» подумав, спросил Цин Шуй.

«Он холодный и безжалостный, которого волнуют только дела Небесного Дворца», прямо ответил Фэй Уцзи.

«Ты так хорошо его знаешь?» удивился Цин Шуй. На лице Фэй Уцзи вдруг появилась такая неприкрытая боль, но он быстро отбросил ее и ответил:

«Он меня вырастил. Мои родители умерли от его рук. Поэтому я его не понимаю».

«Родителей? И ты все равно остался в Небесном Дворце?»

«Забудь про это. Мы уже пришли», оборвал его Фэй Уцзи.

Цин Шуй обнаружил, что они дошли до уединенной вершины, которая была чуть выше, чем та, на которой находился Зал Сокровищ Линсяо.

Это было место, с которого открывался вид на весь Небесный Дворец. На самой же вершине было всего несколько каменных домов. Вообще все место выглядело пустынным и очень уединенным по сравнению с девятью залами всей секты.

Каменные дома были низенькими, не выше человеческого роста. Камни выглядели тяжелыми, создавая впечатление, что их вырезали целиком из огромных скал.

Цин Шуй последовал за Фэй Уцзи и направился к одному из таких каменных домов.

«Он здесь!» в его голосе не было никаких эмоций.

«Просто входите!» ответил пожилой голос. Он был спокоен, без падений и подъемов и ажитации. Цин Шуй этот голос показался очень странным. Вроде он был похож на голос одного старого монаха, который он когда-то слышал: никаких желаний, страстей, никаких изгибов, только полное отчуждение. Человек звучал удивительно старым.

Огромные каменные двери открылись медленно прямо перед Цин Шуем и Фэй Уцзи. Внутрь и вниз вела тропинка. Весь холл был еле освещен. Цин Шуй заметил на стене светящиеся камни размером с кулак, расположенные каждые 200 метров.

«Цин Шуй, спускайся», сказал Фэй Уцзи.

«Старший Боевой Дядюшка, а ты?»

«Я не пойду. Не волнуйся. Твой дядюшка не навредит тебе», засмеялся Фэй Уцзи. Он удивленно понял, что Цин Шуй было страшновато.

«О чем ты? Если бы ты хотел причинить мне вред, тебе бы не пришлось проделывать такие трюки!» засмеялся Цин Шуй.

«Хорошо, тебе надо идти. Ничего плохо с тобой не случится».

«Хорошо».

И Цин Шуй медленно пошел вниз по ступенькам. Каменные двери закрылись за его спиной, а тропинка становилась все круче и постепенно поворачивалась.

Он прошел один поворот, и место стало посветлее. Он дошел до каменного зала примерно в сто метров длиной. Тут не было никаких украшений, только одна поддерживающая колонна. Цин Шуй удивленно заметил кого-то невдалеке от него.

Это был старик в простом грязно-белом одеянии. Длина его волос доходила до лодыжек. Он выглядел исключительно красивым. Более того, он был совсем не таким, каким его представлял себе Цин Шуй. Он был не высоким крупным воином, а худосочным долговязым стариком с достоинством.

Его глаза были наполнены мудростью и спокойствием, как бесконечный океан. Казалось, что

ничего не могло бы нарушить покой этой широты.

«Цин Шуй. Отлично», раздался безмятежный голос.

Цин Шуй стало тяжело на сердце. Такое чувство возникает, когда встречаешь угасающего человека. Цин Шуй не смог почувствовать ни капельки его силы. Он знал, что дело в грозности его силы, однако на своем уровне он ее ощутить не мог. Он даже не собирался подключать свое Духовное Чутье.

Если бы кто-то в Небесном Дворце услышал, что Старый Предок кого-то похвалил, они были бы потрясены до глубины души. Потому что такого не случалось никогда. И, тем не менее, Цин Шуй ничего особого не почувствовал.

«Я здесь, чтоб отдать дань уважения Старому Предку», сердечно поприветствовал Цин Шуй, как и было положено молодому человеку.

«Не нужно учтивости. Пойдем, поговорим», не спеша сказал Старик, снова без каких-то эмоций.

«Ты помнишь свой бой с девятью учениками из Башни Меча?» продолжил Старый Предок. Его голос был нежным и ясным, но при этом очень загадочным. Он не выглядел впечатляющее, однако было в нем что-то определенное, от чего любой рядом чувствовал тяжелое давление. Словно это внушительное давление шло из самой глубины души старика.

«Помню. Что бы Старый Предок хотел сказать мне об этом?»

«В тот раз Уцзи послал кое-кого ко мне, чтобы я спас тебя, но я отказался», равнодушно сказал старик. Цин Шуй замешкался. Он не знал, что старик имел в виду. Он не мог перестать думать о том, что ему рассказал Фэй Уцзи о своих родителях и их смерти от руки Предка.

Старый Предок продолжал смотреть на Цин Шуя. Уловив выражение лица юноши, он спросил:

«Он рассказал тебе обо мне?»

Сердце Цин Шуя дрогнуло. Он покачал головой:

«Нет».

«Это неважно. Раз ты здесь, расскажу-ка я тебе одну историю. Я вообще впервые в жизни рассказываю кому-то историю».

«Слушаю внимательно!»

Они прошли в самый глубокий угол каменного зала, где стоял каменный стол и несколько каменный скамей. На столе стоял чайник из исинской глины и несколько таких же чашек.

«Давай присядем и попьем чайку».

Цин Шуй перестал думать об этикете, сел за стол, а старик налил две чашки чая. Впервые за сто лет он пил с кем-то чай. Уже много лет он подавал кому-то чай вообще.

Чай был обычным зеленым чаем из цветков горного лотоса, но заварился очень хорошо. Вкус у него был неплох, у него был аромат и хорошая текстура.

«Я из тех, кто любит культивацию. В прошлом все звали меня сумасшедшим. Как только я начал культивировать, я стал одержим этим. Но я быстро продвигался вперед, потому что много лет я, как безумный, тренировался. Люди моего возраста становились дедушками, а я был один. Мои родители, мастера все умерли. В возрасте 200 лет я достиг пика Боевого Короля. Мои способности считались высшим разрядом среди практикующих боевые искусства на континенте Зеленого Облака. И в то время я осознал одну проблему».

Старый предок отпил чаю и медленно продолжил:

«Быть одному стало очень одиноко. Мне даже было не с кем тренироваться в паре. Люди моего возраста обзавелись большими семьями, они даже организовали кланы. Я понял только тогда, что пора завести семью. Легко найти женщину, когда ты очень силен, поэтому я быстро нашел себе женщину, и мы начали нашу семью. Может быть, из-за моего пристрастия к культивации, я выбрал женщину из влиятельной семьи, которая не владела никакими боевыми искусствами».

Такое часто случалось. На центральном континенте было множество людей с подобными взглядами. Например, люди, которые сходили с ума по культивации, не хотели бы, чтобы их вторая половинка была такой же.

Это было своего рода ненависть к себе. Все знаю о своих привычках, но раз они к ним привыкли, то измениться очень трудно. Это подобно наркомании, когда больной не способен бросить, несмотря на то, что прекрасно понимает, что это плохо.

Боевой Король в 300 лет выглядит, как человек среднего возраста. Некоторые даже сохраняют молодую кожу, как у детей. Однако волосы белеют. Это не препятствует им заводить семьи, рожать детей. Таких людей было много на центральном континенте. Люди с выдающимися результатами в культивации обычно всегда женились и выходили замуж очень поздно.

<http://tl.rulate.ru/book/51/71121>